

- Ты наглая девчонка, на что ты намекаешь? Это безумие! - взревел мистер Чу в гневе.

Он бросился вперед, подняв руку, чтобы дать ей пощечину.

Но Чу Синь Юэ уклонилась в сторону, отчего мистер Чу чуть не упал от силы своего удара. Когда пошатывающийся мужчина восстановил равновесие, он указал на старшую дочь дрожащей рукой, трясущейся от ярости.

- Она твоя сестра! Как ты могла навлечь на себя беду, а потом поливать грязью собственную сестру? - недоверчиво воскликнула госпожа Чу, крепко обнимая Чу Сюэ Ци, словно опасаясь, что Чу Синь Юэ может причинить вред её драгоценной дочери.

[Тссс, такой фаворитизм слишком очевиден. Когда впервые появились эти непристойные фотографии, супруги Чу только с отвращением посмотрели на Чу Синь Юэ, втайне обвиняя её в том, что она не послушала своих родителей и навлекла на себя неприятности. Но теперь, когда стало известно, что это Чу Сюэ Ци, реакция родителей... хм, вот как должны реагировать настоящие родители, не так ли? Если бы у них не было одинакового лица, можно было бы усомниться в том, что Чу Синь Юэ действительно была их биологическим ребёнком.]

Услышав сокровенные мысли Цзи Фэй, семья Цинь тоже покачала головами. Разница в отношении супругов Чу была слишком очевидна. Казалось, что к одному они относились как к зенице ока, а к другому - как к грязи под ногами. Как могли существовать такие родители?

Чу Синь Юэ уже давно перестала обращать внимание на подобные ситуации и просто наблюдала за вспышкой гнева своих родителей с ничего не выражающим лицом.

[Судя по выражению лица Чу Синь Юэ, она явно привыкла к этому. Похоже, чета Чу часто ведёт себя подобным образом. Они решили не напрягать свои мозги и вместо этого сохранить их как семейную реликвию для Чу Сюэ Ци. Я могу только усмехнуться. Как может пострадать тот, кого любили родители? В конечном итоге, всегда страдает тот, кем пренебрегают родители.]

Семья Цинь втайне кивнула, соглашаясь со словами Цзи Фэй.

Цинь Чжао тем временем вспоминал различные инциденты из прошлого. Много раз он был свидетелем одной и той же сцены. Чу Синь Юэ стояла в стороне с холодным выражением лица, Чу Сюэ Ци плакала с красными глазами, выглядя обиженной, а пара Чу защищала младшую дочь, сердито ругая старшую за то, что она была злой по отношению к своей сестре. Казалось, он никогда не видел, чтобы чета Чу принимала сторону Чу Синь Юэ.

Как может человек, пользующийся благосклонностью родителей, идти на компромисс?

Но в прошлом Цинь Чжао думал, что Чу Синь Юэ ревнует и обижается только из-за того, что

на неё не свалилась эта доля фаворитизма, и именно поэтому она нацелилась на Чу Сюэ Ци.

Цинь Чжао был ошеломлён, как будто все его прошлые воспоминания больше не были реальными.

Чу Синь Юэ посмотрела на свою близняшку и холодно спросила:

- Чу Сюэ Ци, скажи мне, кто на этих фотографиях?

Чу Сюэ Ци беспомощно съежилась в объятиях матери, дрожа всем телом, но при этом решительно напустив на себя жалостливое выражение.

- Сестра, о чём ты говоришь?

- Ты действительно безнадежна, - сказала Чу Синь Юэ с холодным смехом.

Услышав, как Чу Синь Юэ так отзывается об их драгоценной дочери, супруги Чу задохнулись от гнева, непрерывно проклиная позор семьи и недостойное поведение.

Бу Тянь сердито шагнул вперед и сказал:

- Чу Синь Юэ, я вижу, ты не поверишь в это, пока не увидишь гроб. Хорошо, тогда я заставлю тебя взглянуть правде в глаза!

Он усмехнулся и в последний раз постучал по своему телефону. Интимные фотографии на экране исчезли, их заменили различные снимки с посещений больницы. Изображения продолжали меняться, пока, наконец, не остановились на форме согласия на аборт.

Имя: Чу Синь Юэ.

- Ты была беременна моим ребёнком! Но ты сделала аборт за моей спиной! Чу Синь Юэ, ты у меня в долгу, так что сегодня тебе не сбежать!

При этих словах даже глаза Чу Синь Юэ расширились от изумления. Затем она повернулась и недоверчиво посмотрела на Чу Сюэ Ци.

Чу Сюэ Ци уже вся дрожала, явно опасаясь раскрытия тайны, но быстро взяла себя в руки.

Лицо Цинь Чжао, однако, приобрело новый оттенок бледности. Он пристально смотрел на эту фигуру, и его мир пошатнулся, независимо от того, кто, по его мнению, забеременел и сделал аборт.

[Наконец-то всё прояснилось.]

Цзи Фэй чуть не рассмеялась вслух.

Семья Цинь тоже это понимала. Это была главная сплетня, о которой упоминала Цзи Фэй, и действительно... это считалось доказательством. Теперь все зависело только от него... осмелились ли определенные люди проверить это.

Шум обсуждения, раздавшийся по всему залу, заглушил мимолетное выражение вины на лице Чу Сюэ Ци.

– Ах, я думаю, я знаю об этом. Она была моей выпускницей в университете. Тогда ходили слухи, что у неё были беспорядочные отношения с мужчинами. Фотографии, на которых она собирается сделать аборт, даже появились на веб-сайте кампуса.

Услышав это, сердца всех присутствующих сразу же дрогнули.

– Значит, похоже, что это правда? Не могу поверить, что она всё ещё так упорно это отрицает!

– Если вы спросите меня, что плохого в том, чтобы выйти замуж за Ву Тяня? Она уже почти родила от него ребёнка.

– Разве не говорили, что у неё были беспорядочные связи? Возможно, в этом был замешан не один человек!

Ву Тянь решил, что победил, и самодовольно попытался схватить Чу Синь Юэ за руку.

Чу Синь Юэ отступила назад и повернулась, чтобы посмотреть на человека, который назвался её младшей сестрой, сказав:

– Вы должны знать, что, если бы эти посты были клеветническими, наш школьный форум удалил бы их. Почему вы не упомянули, что эти посты были давно удалены, а аккаунт забанен?

Молодой человек сразу же потерял дар речи и смущенно опустил голову.

[А что ещё это могло быть? Он преследовал тебя, ты отвергла его, и все мужчины таковы. Если они не могут заполучить тебя, они хотят найти возможность уничтожить тебя. Он был самым активным в комментариях к этим постам, просто клоун.]

Цзи Фэй выступила с критикой. Семья Цинь посмотрела в ту сторону, отмечая, из какой он семьи. В будущем следует избегать людей с таким плохим характером.

Цинь Чжао тоже инстинктивно оглянулся, запоминая это лицо и в его глазах отразилась вспышка безжалостности.

Молодой человек внезапно почувствовал, как его словно укололи шипами.

Чу Синь Юэ, однако, такой человек не интересовал. Она спокойно сказала Ву Тяню:

- Я повторю, как ты можешь доказать, что это я? Использовать одно и то же лицо и называть моё имя – это простой трюк, не так ли?

- Даже сейчас ты всё ещё не хочешь этого признать? – Ву Тянь рассмеялся от злости.

Но ещё больше этого парня разозлилась пара Чу.

- Ты даже была беременна, совершила такую грязную вещь и всё ещё пытаешься спихнуть это на свою сестру?! – мистер Чу был вне себя от ярости.

- Какой грех! Как я могла родить такую бесстыжую дочь! Чу Синь Юэ, если ты и дальше будешь такой упрямой, мы отречёмся от тебя как от нашей дочери! – предупредила миссис Чу, убитая горем и возмущенная.

Как будто такие угрозы могли заставить их непокорную дочь отступить и остановить это безумие. Чу Синь Юэ презрительно рассмеялась и сказала:

- Я уже давно не хотела быть вашей дочерью.

Это заявление заставило супругов Чу застыть на месте.

- Ты... что ты сказала?!

- Как ты смеешь! Это совершенно возмутительно, абсолютно незаконно.

Чу Синь Юэ, наконец, позволила обиде прокрасться в свой голос.

- Что хорошего в том, чтобы быть вашей дочерью? Вы даже не можете сказать, кто на фотографиях. И почему вы так удивлены? Неужели у вас никогда не возникало подозрений? Другие, возможно, не знают, но сколько раз она делала что-то под моим именем с тех пор, как мы были молоды? Неужели ещё один случай действительно такой странный?

Супруги Чу были ошеломлены. Благодаря напоминанию Чу Синь Юэ, к ним, казалось, наконец-то вернулась память, и выражения их лиц стали неестественными. Они боялись, что Чу Синь

Юэ может случайно что-то рассказать, поэтому попытались сменить тему, но на этот раз старшая дочь не дала им такой возможности.

– Когда бабушка была в критическом состоянии, я пошла в буддийский храм помолиться за неё. Я поднялась на горные ворота на коленях, совершив девять поклонов. Но затем СМИ широко распространили информацию о том, что это сделала Чу Сюэ Ци. На самом деле, в то время моя сестра даже ни разу не навестила бабушку в больничной палате. Её госпитализировали только потому, что дома она съела слишком много мороженого и заболела.

Зрители были шокированы.

Что происходило? Разве это не трогательная история о Чу Сюэ Ци?

В то время широко распространилась информация о том, что хрупкая младшая сестра молилась за здоровье своей бабушки, упала в обморок, стоя на коленях, и попала в больницу. Все хвалили её сыновнюю преданность, которая помогла ей завоевать репутацию в кругах высшего общества после возвращения в страну.

Тем временем старшая сестра, которую воспитывала их бабушка, хранила молчание, вызывая недоумение окружающих.

Когда они познакомились с четой Чу, они часто поднимали эту тему, и чета Чу никогда этого не отрицала.

Цинь Чжао тоже вспомнил. В то время он специально отправился повидаться с Чу Сюэ Ци. Она улыбнулась с бледным лицом, сказав, что это именно то, что она должна была сделать. Это был важный момент, когда его сердце дрогнуло.

И теперь ему говорят, что на самом деле это сделала Чу Синь Юэ?

– В то время вы сказали мне, что, поскольку СМИ неправильно поняли вас, не было необходимости спорить. Всё дело в сыновнем почтении и искренности, и поднимать шум ради славы – значит только создавать проблемы, – Чу Синь Юэ сказала с самоиронией. – Я действительно хотела спросить, вы действительно так думали, или вы просто хотели использовать мой тяжелый труд, чтобы прославить мою сестру? Вы явно не могли допустить, чтобы она хоть немного пострадала, и всё же хотели, чтобы у неё была хорошая репутация?

Лица супругов Чу побледнели, а глаза Чу Сюэ Ци расширились, не веря, что Чу Синь Юэ может вот так поднимать старые обиды.

– Что... что за чушь ты несёшь? Это всё из-за твоей бабушки. Какая разница, кто из сестёр это сделал? У твоей сестры слабое здоровье. Если бы она была здорова, разве она не сделала бы этого? Ты пошла только потому, что у тебя хорошее здоровье, – немедленно возразил мистер

Чу, покраснев от гнева и стыда.

– Значит, ты тоже такая расчетливая, делаешь всё это только для того, чтобы покрасоваться, а не помолиться о благословении своей бабушки? – госпожа Чу немедленно повысила голос.

[Чёрт возьми, как они могут так извращать логику? Будь то показуха или искренность, это всё достижения Чу Синь Юэ. Как они могут позволять другим ставить себе в заслугу её работу? Удивительно, что Чу Синь Юэ может это терпеть. Вероятно, это потому, что позже здоровье бабушки Чу ухудшилось, иначе она не позволила бы Чу Синь Юэ страдать от такого жестокого обращения в семье Чу!]

Это был первый раз, когда Цинь Чжао и зрители ясно увидели, как семья Чу использовала извращенную логику, чтобы продемонстрировать фаворитизм, и многие люди начали соглашаться с мыслями Цзи Фэй.

Разве это не смешно? Это нормально, что никто не хвалит и не рассказывает о том, над чем я усердно работал, но нельзя же позволять другим присваивать себе заслуги.

Однако мистер и миссис Чу были уверены в своей правоте, считая, что Чу Синь Юэ слишком мелочна.

Затем Чу Синь Юэ сказала:

– Так вы признаёте, что Чу Сюэ Ци выдавала себя за меня?

Все пришли в себя, задаваясь вопросом, можно ли считать это совершенным ранее правонарушением.

Мистер и миссис Чу сказали:

– Это вовсе не входило в намерения Сюэ Ци, это был несчастный случай...

– А как же тогда автомобильная авария? Она сломала ногу ребёнку, что привело к незначительной инвалидности. Хотя другая сторона была готова пойти на мировую, она боялась, что после её дебюта разразится скандал. Во время расследования она выдавала себя за меня и назвала моё имя. После этого Чу Сюэ Ци притворилась, что у неё помутился рассудок, чтобы заставить меня замолчать, заставив меня пожалеть её, думая, что она назвала моё имя только из страха. Теперь, когда я думаю об этом, она притворялась. И вы ничего не сказали, просто попросили меня не выпускать это наружу. Вы сказали, что позаботитесь о ситуации с ребёнком, но забыли об этом, как и Чу Сюэ Ци. Родители ребёнка обратились непосредственно ко мне, и, в конце концов, я была тем, кто всё уладил.

В толпе снова поднялся шум. Это был один из негативных слухов о Чу Синь Юэ, но,

оказывается, это был ещё и случай самозванства?

Выражение лица Цинь Чжао мгновенно изменилось. Из-за этого инцидента он публично раскритиковал Чу Синь Юэ. Хотя несчастный случай, возможно, и был непреднамеренным, непредоставление надлежащей компенсации после него было вопросом характера.

Это был ключевой момент, когда он начал презирать Чу Синь Юэ.

В тот момент Чу Синь Юэ, казалось, хотела что-то сказать, но Чу Сюэ Ци оттолкнула её. Он только увидел, как глаза Чу Синь Юэ на мгновение покраснели, прежде чем она ушла.

Цинь Чжао стиснул зубы. Это... тоже было подделкой?

- Нет... Сестра, почему ты..., - Чу Сюэ Ци, наконец, запаниковала и заплакала.

Увидев Чу Сюэ Ци в таком состоянии, мистер и миссис Чу беспокоились, что их дочь не справится с этим, и сразу же захотели заставить Чу Синь Юэ взять свои слова обратно.

Но Чу Синь Юэ прямо спросила:

- Нужно ли мне предоставлять доказательства? В тот день я присутствовала на научной конференции.

Мистер и миссис Чу были ошеломлены, шокированы пренебрежением Чу Синь Юэ к последствиям.

Чу Сюэ Ци тоже не ожидала, что Чу Синь Юэ зайдёт так далеко. Разве раньше она всегда не молчала? Независимо от того, как сильно Чу Сюэ Ци издевалась над ней, Чу Синь Юэ всегда брала вину на себя, потому что для Чу Синь Юэ самым важным было одобрение родителей и зависимость от сестры. Но теперь, похоже, сестру всё это больше не волновало. Была ли она полна решимости разоблачить всё, независимо от того, что случилось с Чу Сюэ Ци?

Пока Чу Сюэ Ци не начала паниковать ещё больше, Чу Синь Юэ выдохнула, словно пытаясь освободиться от всех оков, сковывавших её тело.

- Представляя семью Чу в оказании помощи при стихийных бедствиях и благотворительной деятельности, это была я, но в списке значилось твоё имя. На музыкальном конкурсе Century Music ты упорно трудилась, чтобы получить квалификацию для участия, но прямо перед соревнованиями, зная, что твои навыки не на должном уровне, ты намеренно нанесла себе травму, вынудив меня пойти вместо тебя. Когда ты оскорбила делового партнера семьи Чу, зная, что навлекла на себя неприятности, ты также назвала моё имя. Все родственники семьи Чу обвинили меня в том, что я причинила семье огромные убытки, лишив меня права наследования акций. После того, как я отдалась от вас всех, ты всё ещё иногда ходила в

школу, выдавая себя за меня, портя мои отношения с друзьями, наставниками и одноклассниками, а также разрушая мою репутацию в школе.

«...»

После того, как Чу Синь Юэ закончила перечислять все эти инциденты на одном дыхании, она увидела заплаканное лицо Чу Сюэ Ци и поняла, что та снова пытается использовать слезы, чтобы спасти ситуацию. Она не удержалась и спросила:

– Что я тебе такого сделала, что ты так со мной обращаешься? Ты пришла, чтобы лишить меня почестей, я беру вину за твои ошибки на себя, но должна ли я брать вину и за такие вещи тоже? Прости, я больше не могу это выносить! И я больше не хочу это выносить!

<http://tl.rulate.ru/book/117281/4817421>